

ӘЛ-ФАРАБИ атындағы ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени АЛЬ-ФАРАБИ AL-FARABI KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY

ХАБАРШЫ

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР ЖӘНЕ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ СЕРИЯСЫ

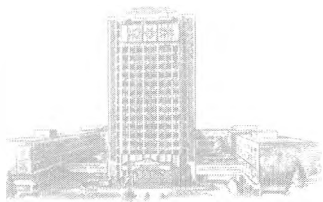
ВЕСТНИК

СЕРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

BULLETIN

INTERNATIONAL RELATIONS AND
INTERNATIONAL LAW SERIES

4(72) 2015

ХАБАРШЫ

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР ЖӘНЕ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ СЕРИЯСЫ №4 (72)

25.11.1999 ж. Қазақстан Республикасының Мәдениет, ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде тіркелген

Куәлік №956-Ж.

Журнал жылына 4 рет жарыққа шығады

Журнал саяси, философиялық ғылымдар және мәдениеттану бойынша диссертациялардың негізгі қорытындыларын жариялау үшін Қазақстан Жоғары Аттестациялық Комитетімен ұсынылған // Докторлық диссертациялардың негізгі қорытындыларын жариялау үшін Қазақстан Жоғары Аттестациялық Комитетімен ұсынылған ғылыми басылымдардың тізімі кіреді // ЖАК бюллетені, №3 1998; Нормативтік және методикалық материалдарын жариялайтын ғылыми басылымдар тізімі Қазақстан ЖАК төрағасының бұйрығы 26. 06. 2003, №433-3 // Нормативтік және методикалық материалдар жинағы №6 ЖАК

ЖАУАПТЫ ХАТШЫ

Балаубаева Б.М.,

т.ғ.к., доцент (Қазақстан)

Телефон: +77011839459

E-mail: binur77@mail.ru

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ:

Мұтанов Ғ.М., бас редактор (Қазақстан)

Рамазанов Т.С., бас редактордың орынбасары (Қазақстан)

Шакиров К.Н., з.ғ.д., профессор – ғылыми редактор (Қазақстан)

Губайдуллина М.Ш., т.ғ.д., профессор – ғылыми редактордың орынбасары (Қазақстан)

Айдарбаев С.Ж., з.ғ.д., профессор (Қазақстан)

Алессандро Грасси Буцци, профессор Ла Сапиенза университеті (Италия)

Ауған М.Ә., т.ғ.д., профессор (Қазақстан)

Байзақова Қ.Е., т.ғ.д., профессор (Қазақстан)

Барбара Януш-Павлетта, т.ғ.д., PhD, ассистент-профессор (Германия)

Беата Эшмент, саяс.ғ.д., ассистент-профессор, Бремен университеті, Берлиндегі «Орталық Азиялық зерттеулер» атты неміс журналының бас редакторы (Германия)

Варико К., профессор, Дж.Неру университеті (Үндістан)

Грегори Глиссен, саяс.ғ.д., профессор Нью-Мехико университеті (АҚШ)

Елемесов Р.Е., э.ғ.д., профессор (Қазақстан)

Ибрашев Ж.У., т.ғ.д., профессор (Қазақстан)

Кукеева Ф.Т., т.ғ.д., профессор (Қазақстан)

Макашева К.Н., т.ғ.д., профессор (Қазақстан)

Машимбаева Г.А., з.ғ.к., доцент (Қазақстан)

Мусабекова У.Е., ф.ғ.д., профессор (Қазақстан)

Николас де Педро Домингуэз, профессор ассистенті Барселона институты (Испания)

Сабикенов С.Н., з.ғ.д., профессор (Қазақстан)

Сәлімгерей А.А., з.ғ.к., доцент, Мемлекет және құқық институты (Қазақстан)

Шабаль П. PhD, профессор (Франция)

**ҚАЗАҚ
УНИВЕРСИТЕТІ
Б А С П А У Й І**

Ғылыми басылымдар бөлімінің басшысы

Гульмира Шаккозова

Телефон: +77017242911

E-mail: Gulmira.Shakkozova@kaznu.kz

Редакторлары:

Гульмира Бекбердиева, Еркін Жайнақов

Компьютерде беттеген:

Айгүл Алдашева

Жазылу мен таратуды үйлестіруші

Мөлдір Өміртайқызы

Телефон: +7(727)377-34-11

E-mail: Moldir.Omirtaikyzy@kaznu.kz

ИБ № 8571

Басуға 25.11.2015 жылы қол қойылды.

Пішімі 60x84 1/8. Көлөмі 14.5 б.т. Офсетті қағаз.

Сандық басылыс. Тапсырыс №2859. Таралымы 500 дана.

Бағасы келісімді.

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің

«Қазақ университеті» баспа үйі.

050040, Алматы қаласы, әл-Фараби даңғылы, 71.

«Қазақ университеті» баспа үйінің баспаханасында басылды.

© Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, 2015

<i>Идрышева Ж.Қ.</i>	
Азық-түлік қауіпсіздігі мәселесі және оның дамуы	124
<i>Dabyltaeva N.E.</i>	
Trends of business – tourism in the global market	130
<i>Оңдаш А.О., Оңдашулы Е.</i>	
Қазақстан экономикасының индустриялық-инновациялық дамуының бәсекеге қабілеттілік деңгейі	136

3-бөлім Раздел 3
Халықаралық құқық Международное право

<i>Шакиров К.Н.</i>	
Конституционное регулирование внешнеполитических полномочий Президентов Республики Казахстан и Французской Республики: сравнительно-правовой анализ	144
<i>Аманжолов Ж.М., Ахметов Е.Б.</i>	
Сообщество безопасности АСЕАН: состояние и перспективы (общесистемный анализ)	152
<i>Нысанбекова Л.Б., Айдарбаев С.Ж.</i>	
Тенденция развития международного права в регулировании вопроса международной правосубъектности индивидов	160
<i>Rahimbaeva R.M., Tussupova A.Zh.</i>	
Legal analysis of the adoption procedure of constitutional laws in foreign countries	166
<i>Байжомартова К.А.</i>	
Анализ международно-правовых документов в области охраны окружающей среды	172
<i>Аянбаев Е.С., Сайрамбаева Ж. Т.</i>	
Роль международного права в гармонизации законодательства в сфере пищевой безопасности в мире для снижения пагубного воздействия пестицидов	178
<i>Баймагамбетова З.М.</i>	
Правовая природа и проблемы применения Инкотермс в международной торговле	184
<i>Досымбекова М.С., Токтыбеков Т.А.</i>	
Международно-правовые основы борьбы с коррупцией	190
<i>Адибаева А.К.</i>	
Определение понятия преступления геноцида и его основных форм в свете действия и применения специальной Конвенции ООН 1948 года	196

4-бөлім Раздел 4
Мемлекетішілік құқық Внутригосударственное право

<i>Тусупова А.Ж.</i>	
К вопросу о прямом действии норм Конституции Республики Казахстан	204
<i>Апенев С.М.</i>	
Социально опасное последствие как одно из условий социальной обусловленности норм уголовного права	210
<i>Жайлау Ж.</i>	
Обеспечение прав и безопасности детей в период вооруженных конфликтов: правовые аспекты	216
<i>Баданова А.Б., Сериев Б.А.</i>	
Меншікке қарсы қылмыстардың ХХІ ғасырдағы құқықтық жағдайының қарқынды дамуы	222

5-бөлім Раздел 5
Білім беру және тіл білімі мәселелері Вопросы образования и языкознания

<i>Dossybayeva G.K.</i>	
Next steps in the perfecting the system of Higher education in RK	230
<i>Мусабекова У.Е., Нуржанова Ж.С.</i>	
Политический диалогический дискурс СМИ: коммуникативные намерения и коммуникативные стратегии	234
<i>Борібаева С.Б.</i>	
Дипломатиядағы шешендік сөйлеу өнері	242
Авторлар туралы мәліметтер	249

**ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ
МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВА
В РЕГУЛИРОВАНИИ
ВОПРОСА
МЕЖДУНАРОДНОЙ
ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ
ИНДИВИДОВ**

В последнее время с нарастанием новой ступени общественного развития, которая характеризуется глобальным объединением экономических, политических, сырьевых, финансовых ресурсов человечества, не последнюю роль в этом отношении стали играть правовые нормы, устанавливающие объем правовых возможностей человека как физического лица, его прав и обязанностей, что делает его полноценным участником правоотношений, складывающихся во всех сферах жизни общества и государства. При этом роль субъективных факторов увеличивается по мере развития интеграционного процесса, поскольку процесс интеграции опосредован деятельностью ее субъектов, которые могут ускорить либо замедлить ее развитие. Смещение акцентов в правовом регулировании общественных отношений к интересам личности способствует возрастанию роли не только национальных правовых отраслей в правовой системе РК, но и вполне закономерно влечет повышению интереса научной общности к теоретическим проблемам, касающимся международного права, к которым, несомненно, относятся проблемы международной правосубъектности индивида. Как справедливо отмечал В.П. Тугаринов, «в обществе ничего не осуществляется без деятельности людей. Объективный характер законов общества не исключает деятельности людей, ибо эта деятельность превращает возможность в действительность» [1].

Таким образом, тенденции развития международного права связаны не только с регулированием многообразных отношений между государствами, но и с усилением роли человека, который стал одним из участников международных отношений. Так, по мере развития международного права и межгосударственных отношений объем прав и обязанностей индивида увеличивается, а его роль на международной арене возрастает. Как следствие, на фоне этого наблюдается особый интерес к проблеме определения международной правосубъектности индивида в международном праве, который до сих пор остается одним из спорных в международно-правовой науке. В контексте сказанного актуализируется вопрос дальнейшей трансформации действующего международного права, которое в последнее время характеризуется расширением и углублением сферы регулирования и, как следствие, вовлечением новых лиц в международно-правовые процессы [6].

Анализ эволюции международного права до настоящего показывает прогрессивную тенденцию к расширению перечня ее субъектов. Первоначально в идеях так называемых «отцов-основателей» международного права, Франсиско де Витория, Франсиско Суареза, Гуго Гроция, существование универсального сообщества физических лиц было поддержано тем, что именно человек был определен в качестве ориентира прав и обязанностей [2].

Исследования в этом направлении проводились, в частности, в начале XIX века представителями позитивизма, которые считали, что государства являются единственными субъектами международного права. В то же время у Ф.Ф. Мартенса имеет место такая категория, как «субъекты прав в области международных отношений», куда входили: общественные группы, товарищества, признанные законно существующими в своих государствах. Каждое лицо, по его мнению, независимо от своего подданства или национальности, находит в настоящее время покровительство своей личности и собственности на всем пространстве действия международного права. Ф.Ф. Мартенс под понятием «субъекты прав в области международных отношений», по сути, подразумевал бенефициариев (пользователей) [3].

В XX веке появляется теория естественников, к ним относятся такие авторы, как Жорж Скелле и Леон Дюги, которые утверждали, что только люди могут быть субъектами права, что государство как личность продукт вымысла, единственной реальностью того является частное лицо, отнесенное к индивидуальным и межстрановым индивидуальным отношениям на основе так называемой «социальной солидарности». Так что международные отношения становятся отношениями между отдельными лицами и группами лиц, государство не является ни юридическим лицом и ни независимой персоной, но исторический продукт социальной дифференциации между классами тех, кто управляет, и тех, кто регулирует, этими лицами есть и не существует определенный человек, существует только федерализм классов [4]. Эта теория была отвергнута Х. Трипелем, Д. Анцилотти, Г.Ф. Филимором и другими позитивистами. По этому поводу Нойсс и Янис подытожили, что «классический закон народов XVII и XVIII веков обеспечил физических лиц юридическими правами и обязанностями, но узкая позитивистская доктрина XIX-х и ранних XX-х веков рассматривала людей как простых объектов международного права» [5]. Начиная с послевоенного периода в теории меж-

дународного права допускаются деление субъектов, произошла маргинализация роли личности в традиционном международном праве и позиция индивида в международном праве начала меняться с середины XX-го века. Особенно тогда, когда вопрос об ответственности лиц за нарушение международного права начал решаться в относительно новой отрасли международного права: международного уголовного права [6].

Английский ученый Г. Лаутерпахт в 1950 г. в изданной в Лондоне книге «Международное право прав человека» отмечал, что в международном праве отсутствуют нормы, которые препятствовали бы индивидам приобретать права, предоставляемые обычным или договорным международным правом. Позднее, в 1980 г. уругвайский юрист Э.Х. Арчага, являвшийся в течение ряда лет председателем Международного Суда ООН, высказывая подобную мысль, признавал возможность предоставления межгосударственными договорами индивидам определенных прав, а также международных средств защиты этих прав. По его словам, «реальное доказательство международной правосубъектности индивида явилось бы предоставление ему не только определенных прав и привилегий, но и средств для обеспечения их принудительного осуществления и соблюдения, а также возможностей защиты этих прав от своего собственного имени, без посредничества государства» [7].

В советской науке исследования в этом направлении проводились, в частности, представителями Казанской школы международного права в 70-х годах прошлого столетия. Так, все больше представителей российской науки международного права (К.А. Бекяшев, Н.В. Захаров, Г.В. Игнатенко, В.А. Карташкин, Р.А. Мюллерсон и др.) склоняются к точке зрения, согласно которой, наряду с традиционными субъектами международного права и иные лица, в частности индивиды, рассматриваются в качестве субъектов международного права.

Как известно, классификация субъектов международного права возможна по различным критериям (к примеру, по обладанию суверенитетом, по происхождению правосубъектности, по участию в нормотворческом процессе и т.п.). В свою очередь, предлагалось, в качестве одного из вариантов классификации делить субъектов также по такому критерию, как степень признанности в качестве субъекта международного права, при этом можно выделить следующие группы субъектов международного права: «традиционные» – это государство; народы (нации); международные межправительственные органы

ение субъек-
и личности в
е и позиция
начала ме-
бственно тогда,
д за наруше-
шаться в от-
родного пра-
ва [6].

ахт в 1950 г.
кдународное
в междуна-
которые пре-
етать права,
договорным
в 1980 г.,
являвшийся
Международ-
ную мысль,
ения межго-
видам опре-
ных средств
, «реальным
авосубъект-
авление сму
ивилегий, но
удительного
еже возмож-
обственного
тва» [7].

в этом нап-
, представи-
одного права
ак, все боль-
дуки между-
В. Захарова,
А. Мюллер-
ия, согласно
субъектами
в частности
стве субъек-

субъектов
о различным
ю суверени-
субъектности,
цессе и т.п.).
естве одного
ь субъектов
епень приз-
дународного
следующие
права: «тра-
оды (нации);
тные органи-

зации; государственноподобные образования и нетрадиционные» – индивиды; международные неправительственные организации; ТНК [8].

Несмотря на то, что исследования по этому вопросу проводились несколько десятилетий, оно не теряет своей актуальности и сегодня. Особенно после подписания Парижской хартии для новой Европы 21 ноября 1990 г., открывшей новую эпоху в международных отношениях, которое ознаменовалось определенными изменениями в международной жизни, гуманизацией международных отношений, что привело к порождению к дальнейшему исследованию вопроса правосубъектности индивидов.

Общеизвестно, правосубъектность в международном праве можно рассматривать в двух аспектах: как качественную характеристику (свойство) субъекта международного права и как элемент системы международного права. Международная правосубъектность – это качественная характеристика субъекта международного права, выражающаяся в способности лица быть субъектом международного права. Она находит свое выражение (проявляется) в совокупности прав и обязанностей субъекта международного права, иначе говоря, содержание международной правосубъектности образуют основные права и обязанности такого субъекта, вытекающие из международно-правовых норм. Правосубъектность включает в себя правоспособность, дееспособность и деликтоспособность. Современному международному праву неизвестна категория недееспособных или ограниченно дееспособных субъектов, поэтому для субъектов международного права характерно органичное сочетание право- и дееспособности и деликтоспособности [9].

Таким образом, можно заявить, что во второй половине XX века произошел значительный прогресс в отношении статуса физических лиц, в частности в развитии, достигнутый международным сообществом с точки зрения легализации прав человека и основных свобод человека, и принятие международных и региональных механизмов, которые защищают эти права и обеспечивают их, что позволяет говорить о достижении прямой и эффективной защиты прав для человека. Разумеется, что перечислять все этапы этого развития не являются нашей целью, лишь отметим, что исследование данного вопроса о международной правосубъектности индивида рассматривается не только на доктринальном уровне, но и существует целый ряд международно-правовых норм по правам человека, механизмов их обеспечения, регулирующих правосубъектность индивидов в широком смысле слова. Так

как рост сотрудничества государств в области прав человека как на универсальном, так и на региональном уровнях увеличивает объем прав, предоставляемых индивиду различными международными соглашениями. Наличие у индивида прав и обязанностей в силу норм международного права, их защита в международных судебных и несудебных органах, а также способность нести ответственность за нарушение принципов и норм международного права определяются международными и внутригосударственными актами.

Различные универсальные (Устав Организации Объединенных Наций; Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г.; Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г.; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г. и др.) и региональные (Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.; Американская конвенция по правам человека от 22 ноября 1969 г.; Африканская хартия прав человека и народов, от 26 июня 1981 г.) международно-правовые документы предусматривают нормы, предоставляющие индивиду международные права. Многообразие таких норм позволяет классифицировать их на «основные» и «непосредственные». Целью всех этих универсальных по характеру международно-правовых актов не является создание всеобъемлющей системы защиты прав человека, а только обеспечение некоторых конкретных прав индивида [10]. Основные права и свободы составляют фундамент правового статуса индивида, на них покоится возможность возникновения остальных прав, необходимых для нормальной жизнедеятельности человека. Что же касается роли международных договоров в непосредственной регламентации индивидуальных прав и свобод, то можно констатировать неуклонное расширение круга международно-правовых норм, предоставляющих индивидам юридические возможности «право на правовую защиту». Право обращения отдельных лиц в соответствии с международными договорами в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, с чем связаны соответствующие правоотношения этих лиц с наделенными необходимой компетенцией органами, сегодня признается как международно-правовыми актами, так и Конституцией Республики Казахстан. Ведь международно-правовые акты о правах человека являются важным источником законодательства Республики Казахстан. В Конституции РК пря-

мо закреплено, что Республика Казахстан уважает принципы и нормы международного права (статья 8) Конституция Республики Казахстан признала естественный характер прав человека, закрепив положения о том, что «права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми» (пункт 2 статьи 12). Конституция закрепила практически весь комплекс прав и свобод человека, содержащихся во Всеобщей декларации и в обоих Пактах о правах человека [11].

Конституция Республики Казахстан 1995 года воплотила широкий перечень прав и свобод человека, который формировался под воздействием международных стандартов в сфере прав и свобод и законодательства демократических государств. В Конституции воплощены не только общепризнанные принципы и нормы международного права, фундаментальные права и свободы человека, но и идеи свободы личности. Учитывая, что 40 из 98 статьи Основного Закона посвящены основам правового статуса личности, можно отметить, что Конституция Казахстана принята и действует, прежде всего, для закрепления основ правового положения человека и гражданина. Главным, определяющим критерием ее демократической сущности является конституционное закрепление свободы личности, ее защищенности от произвола. Законодательство Республики Казахстан как полноправного члена международного сообщества в полной мере должно соответствовать общепризнанным принципам и нормам международного права, а также международным обязательствам, взятым нашей республикой в области прав человека [12].

Возрастает число договоров, содержание которых касается обеспечения прав человека в таких сферах деятельности, как гражданские, семейные, трудовые и тому подобные правоотношения, правоотношения в связи с оказанием правовой помощи, в области образования, налогообложения, социального обеспечения, а также правоотношения, гарантирующие защиту жертв войны в период вооруженных конфликтов. Так, договоры о правовой помощи по гражданским, семейным делам конкретно определяют правомочия индивидов (резидентов и нерезидентов). В договорах об избежании двойного налогообложения доходов и имущества отмечается, что они применяются к лицам, перечень которых здесь же уточняется. В Женевских конвенциях о защите жертв войны и в дополнительных прото-

колах к ним прямо говорится об их применении ко всем лицам (*ration personae*), которые находятся под защитой этих документов.

Нынешнее состояние международного права позволяет констатировать прямое включение в договоры норм, ориентированных на индивида. Они касаются как устанавливаемых договорами прав человека, так и его обязанностей и ответственности. Как говорилось ранее, первичными были как раз нормы об ответственности; конкретно речь шла о международной уголовной ответственности определенных лиц за военные преступления, за преступления против мира и человечности. Однако, как пишет Мамедов А.А., «в условиях глобализации «право становится все более сложной системой, и предусмотреть все в законах невозможно» [13], поэтому в настоящее время можно говорить только о ранней стадии развития международных механизмов по защите и реализации прав человека. Это связано с тем, что сейчас происходит становление современного международного права, поскольку до конца не разработаны и не признаны меры международной ответственности, еще сильно влияние классического международного права, имевшего такие институты, как «гуманитарная интервенция», «защита меньшинств» и другие институты [14]. По мнению Ж.Д. Бусурманова, чрезмерное и все подавляющее увлечение только лишь правами и свободами в ущерб обязанностям и ответственности личности способствовало формированию эгоистического индивидуализма [15].

Таким образом, индивид является субъектом международного права с ограниченным объемом правоспособности в силу обладания международными правами и обязанностями по международному праву, наличия у него международной процессуальной правоспособности, а также способности нести международную ответственность за нарушение международных норм и принципов.

В широком понимании, существенные перемены в самой структуре международных отношений, и соответственно, в предмете международно-правового регулирования побуждают теорию международного права к изменению или, можно сказать, к пересмотру взглядов при оценке понятия и видов субъектов международного права и при этом, как подчеркивают ученые, «нет ничего неожиданного или противостественного в эволюции самих международных отношений и перемене подхода к их субъектам» [16 с. 11].

Литература

- 1 Тугаринов В.П. Законы объективного мира, их познание и использование. – Ленинград, 1955. – С. 12-13.
- 2 Francisco de Vitoria: «Relecciones Teologicas» (1538-1539); Francisco Suarez: De Legibus ac Deo Legislatore (1612); Hugo Grotius: «De jure belli ac pacis» (1625).
- 3 Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. – СПб., 1887. – Т. I. – С. 324.
- 4 Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. – СПб., – 1887. – Т. I. – С. 325.
- 5 Марк В. Дженис и Джон Э. Нойес, Случаи и Комментарий относительно Международного права, 3-я редакция. – Сент-Пол, Миннесота: Томпсон Вест, 2006. – С. 339.
- 6 Novotná , Kateřina Immunities ratione personae and ratione materiae before international criminal courts – Charles Taylor case Date: 2009URI: <http://hdl.handle.net/2160/4684>
- 7 Хименес де Аречага Э. Современное международное право. – М., 1983. – С. 259–260).
- 8 Международная правосубъектность (некоторые вопросы теории) / отв. ред. Д.И.Фельдман. М., 1971; Фельдман Д.И., Курдюков Г.И. Основные тенденции развития международной правосубъектности. Казань, 1974; Курдюков Г.И. Государства в системе международного правового регулирования. – Казань, 1979.
- 9 Мамедов У.Ю. Международная правосубъектность в системе международного права // Вестник научных трудов. Вып. 3. Ч.3. Вопросы правоведения. – Нижнекамск, 2001. – С. 30-37.
- 10 Байдельдинов Д.Л., Буkenбаев Р.М. ООН и контрольные механизмы защиты прав и основных свобод человека // Журнал Вестник КАЗНУ, серия международные отношения и международное право. – С. 105-109
- 11 Сапаргалиев Г.С. Основы государства и права Казахстана. – Алматы, 1998. – С. 68.
- 12 Нусупбекова А.Н. <http://lawtheses.com/konstitusionno-pravovaya-politika-respubliki-kazahstan-v-sfere-zaschity-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina#ixzz3XLuPN0Ue>
- 13 Мамедов А.А. Журнал Международное публичное и частное право. – 6(81). – 2014. – С. 15; Лукашук И.И. Глобализация и право // Государство и право. – 2005. – №12. – С. 113.
- 14 Vincent R.J. Order in International Politics // Order and Violence. Hedley Bull and International Relations / Edited by R.J. Vincent and J. D.B. Miller. – Oxford: Clarendon Press, 1990. – P. 57.
- 15 Бусурманов Ж. Права человека и евразийский фактор. Central Asia Monitor. 2 декабря 2005. – №48(51). – С. 7.
- 16 Мамедов У.Ю. Международная правосубъектность: основные тенденции развития: автореферат дисс.канд. юрид. наук. – Казань, 2002. – С. 11.

References

- 1 Tugarinov V.P. Zakony ob#ektivnogo mira, ih poznanie i ispol'zovanie. – Leningrad, 1955. – S. 12-13.
- 2 Francisco de Vitoria: «Relecciones Teologicas» (1538-1539); Francisco Suarez: De Legibus ac Deo Legislatore (1612); Hugo Grotius: «De jure belli ac pacis» (1625).
- 3 Martens F.F. Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo civilizovannyh narodov. – SPb., 1887. – T. I. – C. 324.
- 4 Martens F.F. Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo civilizovannyh narodov. – SPb., – 1887. – T. I. – C. 325.
- 5 Mark V. Dzhenis i Dzhon Je. Nojes, Sluchai i Kommentarij otositel'no Mezhdunarodnogo prava, 3-ja redakcija. – Sent-Pol. Minnesota: Tompson Vest, 2006. – S. 339.
- 6 Novotná , Kateřina Immunities ratione personae and ratione materiae before international criminal courts – Charles Taylor case Date: 2009URI: <http://hdl.handle.net/2160/4684>
- 7 Himenes de Arechaga Je. Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo. – M., 1983. – S. 259–260).
- 8 Mezhdunarodnaja pravosub#ektnost' (nekotorye voprosy teorii) / otv. red. D.I.Fel'dman. M., 1971; Fel'dman D.I., Kurdjukov G.I. Osnovnye tendencii razvitiija mezhdunarodnoj pravosub#ektnosti. Kazan', 1974; Kurdjukov G.I. Gosudarstva v sisteme mezhdunarodnogo pravovogo regulirovanija. – Kazan', 1979.
- 9 Mamedov U.Ju. Mezhdunarodnaja pravosub#ektnost' v sisteme mezhdunarodnogo prava // Vestnik nauchnyh trudov. Vyp. 3. Ch.3. Voprosy pravovedenija. – Nizhnekamsk, 2001. – S. 30-37.
- 10 Bajdel'dinov D.L., Bukenbaev R.M. OON i kontrol'nye mehanizmy zashchity prav i osnovnyh svobod cheloveka // Zhurnal Vestnik KAZNU, serija mezhdunarodnye otnoshenija i mezhdunarodnoe pravo. – S. 105-109
- 11 Sapargaliev G.S. Osnovy gosudarstva i prava Kazahstana. – Almaty, 1998. – S. 68.
- 12 Nusupbekova A.N. <http://lawtheses.com/konstitusionno-pravovaya-politika-respubliki-kazahstan-v-sfere-zaschity-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina#ixzz3XLuPN0Ue>
- 13 Mamedov A.A. Zhurnal Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. – 6(81). – 2014. – S. 15; Lukashuk I.I. Globalizacija i pravo // Gosudarstvo i pravo. – 2005. – №12. – S. 113.
- 14 Vincent R.J. Order in International Politics // Order and Violence. Hedley Bull and International Relations / Edited by R.J. Vincent and J. D.B. Miller. – Oxford: Clarendon Press, 1990. – P. 57.
- 15 Busurmanov Zh. Prava cheloveka i evrazijskij faktor. Central Asia Monitor. 2 dekabrja 2005. – №48(51). – S. 7.
- 16 Mamedov U.Ju. Mezhdunarodnaja pravosub#ektnost': osnovnye tendencii razvitija: avtoreferat diss.kand. jurid.nauk. – Kazan', 2002. – S. 11.